

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Понятие юридической ответственности занимает важнейшее место в системе юридической науки. Многие авторы пытались дать свое определение понятию «ответственность». Так, Черданцев А.Ф., Кожевников С.Н. пишут, что «юридическая обязанность как абстрактная категория юридической науки и практики - это мера должного поведения, обеспеченная государством». С.Н. Братусь, в свою очередь, указывал, что «юридическая ответственность - это та же обязанность, но принудительно исполняемая».

По мнению О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородского «Ответственность - есть мера принуждения к соблюдению норм права, применяемая органами государства к тем, кем эти нормы нарушаются; юридические последствия, не связанные с мерами государственного принуждения, нельзя относить к области правовой ответственности» [Цит.по: 7, с.158].

Еще одна группа исследователей определяет юридическую ответственность как способность субъекта отдавать отчет за свое противоправное деяние и претерпевать меры принудительного воздействия, то есть: «юридическая ответственность есть необходимость держать ответ за неисполнение правовой обязанности, существовавшей в том же правоотношении или вне его; необходимость, которая возникает и прекращается вследствие наступления определенных юридических фактов».

Как видно, среди авторов нет единства по вопросу о сущности юридической ответственности. Вместе с тем, в науке общепризнанно, что «ответственность - есть разновидность юридических последствий, наступающих при наличии определенных фактов, что это форма воздействия норм права на общественные отношения» [4, с.182].

Целью работы является изучение правовые условия и особенности функционирования понятия юридическая ответственность.

Задачи работы:

1. Изучить литературу по вопросу работы.
2. Рассмотреть понятие, признаки и основание юридической ответственности.
3. Дать характеристику видов юридической ответственности.
4. Проанализировать функции юридической ответственности.
5. Выделить особенности юридической ответственности государства.

Объект исследования: юридическая ответственность.

Предмет исследования: правовые особенности функционирования юридической ответственности.

Методы исследования: анализ, синтез, моделирование.

1. Понятие, признаки и основание юридической ответственности

1.1 Общее понятие юридической ответственности

В реальной жизни и государственно-правовой теории юридическая ответственность выступает как одна из составных частей, форм или разновидностей социальной ответственности. Последняя понимается как «такое специфическое свойство общественного отношения, которое проявляется в деятельности человека и выражается в осознании или возможности осознания им социально значимых последствий совершения того или иного поступка» [1, с. 13].

Наряду с юридической ответственностью социальная ответственность включает в себя также моральную, политическую, партийную, общественную и многие другие формы или разновидности ответственности.

Кроме того, категория «ответственность» используется не только в науке права. Общественными науками, в частности философией, психологией, социологией и др., это понятие используется для характеристики разных явлений и для описания различных сторон поведения субъектов. А на уровне обыденного сознания есть свое понимание ответственности, значение которого улавливается из контекста его применения в каждом конкретном случае.

Здесь важно понимать, что юридическая ответственность выступает лишь одной из форм социальной ответственности, т.е. социальная и юридическая ответственность соотносятся как общее и частное. При этом понятие юридической ответственности - основная дефиниция всей теории ответственности, ее конструкция определяет правовое и организационное наполнение конкретных механизмов ответственности, место и роль юридической ответственности в системе права [2, с. 9].

В отечественной и зарубежной юридической литературе нет общего представления, а тем более, единого определения юридической ответственности.

Кроме того, зачастую в научной литературе юридическую ответственность рассматривают в двух аспектах: позитивном (перспективном) и негативном

(ретроспективном). Это привело к попытке формирования понятия, так называемой, «двухаспектной правовой ответственности», включающей в себя как позитивную правовую ответственность, под которой понимается обязанность давать отчет за свои действия при правомерном поведении, так и традиционную ретроспективную ответственность.

Суть данного подхода состоит в том, что, помимо юридической ответственности за совершенное правонарушение, одновременно и неразрывно существует позитивная правовая ответственность как осознание долга, обязанность совершать действия, соответствующие природе общественного строя. Как пишет М.С. Строгович, «юридическая ответственность есть прежде всего ответственное отношение человека к своим обязанностям, ответственность за правильное выполнение лицом возложенных на него законом обязанностей... Если же обязанность не выполнена, наступает ответственность в ее, так сказать, негативном значении - принуждение, взыскание, наказание и т.п.» [3, с. 73].

Между тем, само существование позитивной юридической ответственности является спорным. Ряд авторов вообще отрицают позитивную форму юридической ответственности. А среди тех, которые ее признают, нет единства мнений по поводу ее сущности и понятия.

В основном, позитивную юридическую ответственность представляют как осознание личностью собственного долга перед обществом и государством, понимание в свете этого долга смысла и значения своих поступков, согласование деятельности личности с имеющимися у нее обязанностями.

Некоторые авторы уделяют основное внимание рассмотрению объективных оснований юридической ответственности, склоняются к ее пониманию как результату действия правовых норм и правового статуса личности [4, с. 60].

В этой связи позитивная ответственность стала связываться с обязанностью действовать правомерно, соблюдать закон, правовые нормы, обязанностью давать отчет в своих действиях, выступать элементом правового статуса личности, мерой необходимого поведения, правомерным поведением [5, с. 33-40].

Итак, очевидно наличие различных подходов к попытке обосновать существование такой юридической категории, как «позитивная ответственность». Однако во всех случаях, развивая идею позитивной ответственности, сторонники, так называемого, «двухаспектного подхода» строят свою конструкцию, как представляется, на механическом перенесении соответствующей социологической и философской терминологии на юридическую понятийную систему без учета специфических особенностей последней. Несмотря на то, что авторы приводят разносторонне обоснованные аргументы в поддержку своих концепций, тем не менее приводимые аргументы представляются не столь убедительными, поскольку в рассуждениях авторов смешиваются такие далеко не идентичные понятия, как «юридическая ответственность», с одной стороны, и «общеобязательный характер норм права», «правомерное поведение», «законность» и т.п. - с другой. И наконец, в

ряде случаев имеет место отождествление ответственности с обязанностью. На наш взгляд, обязанность и ответственность как юридические категории тесно переплетены, но никак не тождественны.

Не случайно идея двухаспектной юридической ответственности подверглась аргументированной критике в научной литературе.

Так, И.Л. Петрухин отмечает, что говорить об ответственности за правильное, добросовестное, правомерное поведение в юридическом смысле вряд ли верно и полезно. В таком случае ответственность несут все - и те, кто добросовестно, добровольно и сознательно выполняет свои обязанности, и те, кто совершает правонарушения. Такое преувеличение ответственности не соответствует природе этого традиционного правового института [6, с. 67-68].

Кроме того, противники позитивной юридической ответственности считают, что она рассматривается вне жесткой логической связи «норма права - правонарушение - санкция нормы права - ответственность» и, следовательно,

имеет совершенно особую неправоую природу [7, с. 5].

В научной литературе неоднократно обращалось внимание и на то, что аргументация сторонников позитивной правовой ответственности построена на подмене и смешении понятий обязанности и ответственности, на попытках обосновать свою концепцию предположением о большой воспитательной роли этого правового феномена.

Юридическая ответственность является государственным принуждением, однако, далеко не всякая принудительная мера государства является юридической ответственностью. В механизме правового регулирования властно-организованная сила государства проявляется по самому широкому кругу отношений в целях подавления отрицательных волевых устремлений отдельных лиц, обеспечения потребностей общества, государства или населения в материальных благах при наличии экстремальных ситуаций и по другим основаниям, предусмотренным действующим законодательством [7, с.165].

В числе мер государственного принуждения, не связанных с реализацией юридической ответственности, можно назвать следующие:

- реквизицию имущества, изымаемого у собственников по решению государственных органов в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий и иных обстоятельств, носящих чрезвычайный характер;
- меры, проводимые в профилактических, предупредительных целях (проверка документов у водителей транспортных средств, надзор за состоянием противопожарной безопасности на предприятиях, в организациях и учреждениях, санитарно-эпидемиологический, таможенный надзор, ограничение движения транспортных средств и пешеходов в связи с проведением каких-либо массовых мероприятий);
- принудительные меры применяемые в целях пресечения противоправных деяний и их вредных последствий (административное задержание правонарушителя, принудительные меры медицинского характера, назначаемые судом к лицам, совершившим противоправные деяния в состоянии невменяемости; истребование собственником имущества у добросовестного приобретателя, который не знал и не мог знать о том, что приобретает имущество у лица, не имеющего права его отчуждать) (З, 50).

Основное отличие юридической ответственности от иных форм государственного принуждения состоит в том, что она применяется за совершенное правонарушение.

Ответственность носит ретроспективный характер, поскольку представляет собой реакцию государства на прошлое и только противоправное виновное деяние. Реквизиция, меры предупредительного, профилактического характера проводятся по причинам, не связанным с реакцией государства на правонарушителей и поэтому справедливо не рассматриваются как вид юридической ответственности. Равным образом нельзя рассматривать в качестве юридической ответственности меры принудительного медицинского характера, применяемые к недееспособным лицам, страдающим психическим расстройством. Ибо это противоречило бы основным принципам современного права. Именно потому, что невменяемые не могут привлекаться к ответственности, уголовное законодательство и предусматривает особый институт государственного принуждения к лицам, которые совершают общественно опасные деяния, но не могут нести ответственность в общем порядке.

Таким образом, юридическая ответственность — это психологические, имущественные и иные лишения, которые по решению компетентного государственного органа претерпевает гражданин или иное лицо за совершенное им правонарушение.

1.2. Функции юридической ответственности

В механизме правового регулирования юридическая ответственность выполняет три функции – общепреventивную, частнопредventивную и правовосстановительную. Устанавливая санкцию нормы права, государственный орган воздействует на сознание граждан и иных лиц. Каждый осознает меры, которые будут применены к нему в случае несоблюдения соответствующего запрета или возложенной обязанности. Угроза наступления такой ответственности может усиливаться эффективной деятельностью государства по выявлению правонарушителей и наказанию виновных лиц. И факты применения санкции нормы к конкретным лицам, осознание реальности юридической ответственности выступает действенным предупредительным средством, удерживающим большую часть населения от правонарушений. В этом и заключается общепреventивная функция юридической ответственности (6, 75).

Частнопредventивная функция ответственности состоит в применении санкции к правонарушителю конкретной нормы. Правоохранительное отношение, которое возникает между органом государства и правонарушителем завершается

принятием решения, какую конкретно меру должен претерпевать правонарушитель. Частнопревентивная функция, однако, не может сводиться к неоправданной жестокости наказания. Голыми репрессиями государству никогда не удавалось достичь всеобщего и беспрекословного законопослушания. Современное законодательство требует от правоприменителя учитывать и тяжесть совершенного правонарушения, и личность правонарушителя, и форму его вины.

Правовосстановительная функция юридической ответственности направлена на восстановление нарушенного права и полное удовлетворение потребностей и интересов управомоченных лиц. По общему правилу, исполнив наказание или взыскание, правонарушитель должен также выполнить и возложенные на него обязанности [8, с.185].

Законодательство допускает также замену реального исполнения обязательства денежной и иной компенсацией. Обязанность компенсировать вред, причиненный неправомерными действиями, полностью распространяется на государство и его органы. Граждане, пострадавшие от незаконных действий государственных органов и должностных лиц, имеют право требовать от государства полного возмещения причиненного материального ущерба. Так, государство наиболее часто возмещает вред, причиненный гражданам незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным содержанием под стражей и по некоторым другим основаниям.

При определении способов исполнения обязательств правонарушителем в первую очередь учитываются права управомоченных лиц, возможность наиболее полного удовлетворения их интересов в максимально короткие сроки и надлежащим образом. В любом случае положение правонарушителя не должно улучшаться вследствие несвоевременного или ненадлежащего исполнения каких-либо своих обязательств. Понятно, что не всякий вред, причиненный правонарушениями, можно восполнить или компенсировать. И, тем не менее, правосстановительная функция органически дополняет действие других функций юридической ответственности и обеспечивает ее эффективное действие.

1.3. Виды юридической ответственности

Сообразно видам правонарушений в теории права выделяют четыре вида юридической ответственности: уголовную, административную, дисциплинарную и

гражданскую.

Уголовная ответственность применяется за нарушение запретов, предусмотренных УК РФ. Поскольку преступления представляют собой наиболее опасные для общества деяния, то и меры наказания за них устанавливаются наиболее строгие. Действующий УК РФ устанавливает 12 видов наказаний:

- 1) штраф, т.е. денежное взыскание, назначаемое в размере от двадцати пяти до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до одного года;
- 2) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до пяти лет;
- 3) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград;
- 4) обязательные работы, назначаемые осужденному и выполняемые ими бесплатно в свободное от основной работы или учебы время;
- 5) исправительные работы на срок от двух месяцев до двух лет;
- 6) ограничение по военной службе;
- 7) конфискация имущества;
- 8) ограничение свободы, т.е. нахождение осужденных в специальном учреждении без изоляции от общества;
- 9) арест на срок от одного до шести месяцев;
- 10) содержание в дисциплинарной воинской части;
- 11) лишение свободы на срок от шести месяцев до двадцати лет;
- 12) пожизненное лишение свободы либо смертная казнь [7, с.58].

Привлечение лица, виновного в совершении преступления, осуществляется в соответствии с Уголовным процессуальным кодексом РФ (УПК РФ), которым детально регламентированы все процедуры, связанные с возбуждением уголовного дела, расследованием преступления и вынесением приговора. УПК РФ определяет права и обязанности обвиняемого, подсудимого и осужденного, потерпевшего и

других участников процесса, а также полномочия государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делу, порядок проведения отдельных следственных действий и оценки полученных доказательств.

Единственным органом, уполномоченным привлекать виновных лиц к уголовной ответственности, является суд. Иные государственные органы не могут осуществлять правосудия и соответственно рассматривать уголовные дела.

Осужденный, несогласный с приговором, имеет право на его обжалование в вышестоящий суд, а также на прошение о помиловании или смягчении наказания. Помилование осуществляется Президентом РФ. Отношения уголовной ответственности прекращаются отбытием наказания либо освобождением от наказания по амнистии или по указу Президента РФ о помиловании.

Административная ответственность применяется за правонарушения, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях. В отличие от УК РФ Кодекс РФ об административных правонарушениях не охватывает всех составов административных правонарушений, которые могут устанавливаться и другими актами.

За совершение административных правонарушений устанавливается 7 видов административных взысканий:

- предупреждение;
- штраф;
- возмездное изъятие предмета, являвшегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения;
- конфискация предмета, являвшегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения;
- лишение специального права, предоставленного гражданину;
- исправительные работы на срок до двух месяцев;
- административный арест на срок до 15 суток (2, 59).

Дисциплинарная ответственность применяется за совершение дисциплинарного проступка. Порядок применения взыскания за нарушение дисциплины регламентируется ТК РФ, уставами о дисциплине и другими нормативно-правовыми

актами. Согласно трудовому законодательству, за нарушение трудовой дисциплины применяются следующие взыскания: замечание, выговор, строгий выговор и увольнение. Последняя мера может применяться за наиболее грубые нарушения трудовой дисциплины, в том числе: 1) за систематическое неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, 2) прогул, 3) появление на работе в нетрезвом виде, в состоянии наркотического или токсического опьянения; 4) совершения по месту работы хищения. Законодательством о дисциплинарной ответственности могут предусматриваться и иные дисциплинарные взыскания.

Гражданская ответственность преследует иные цели, нежели уголовная, административная и дисциплинарная. Она применяется, прежде всего, для восстановления нарушенных прав граждан, иных лиц в случаях неисполнения должниками своих обязательств по договору или вследствие причинения вреда. Должник, не исполнивший или ненадлежаще исполнивший обязательства по договору, обязан возместить кредитору убытки, в которые входят расходы кредитора, реальный ущерб и упущенная выгода. По определенной части обязательств на должника, не исполнившего обязательств, может возлагаться обязанность выплачивать штрафные санкции в виде неустойки.

Правовосстановительные цели преследует и ответственность за вред, причиненный личности либо имуществу гражданина или юридического лица. В соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим. В отдельных случаях, предусмотренных законом или договором, может устанавливаться обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшему компенсацию сверх возмещения вреда [6, с.223].

2. Юридическая ответственность государства

2.1 Особенности реализации юридической ответственности государства

Категория юридической ответственности государства находится в поле зрения ученых достаточно давно: исследуются ее сущность и содержание, фактические и формальные основания применения. Отсутствие легального определения и

признанной всеми научной дефиниции юридической ответственности государства объясняет множественные попытки сформулировать понятие рассматриваемой юридической категории.

Институт юридической ответственности государства представляет собой «юридическую обязанность государства, его органов и (или) должностных лиц (носителей государственной власти) соблюдать, исполнять, использовать и применять предписания национальных и международно-правовых норм, реализующуюся в их правомерной деятельности, а в случае совершения правонарушения в обязанности восстановить нарушенные права, возместить причиненный ущерб и претерпеть правоограничения, предусмотренные санкцией нарушенной нормы» [1, с. 45].

А.П. Чирков справедливо обозначает, что «юридическая ответственность относится к числу функциональных межотраслевых комплексных институтов, осуществляющих "сквозную" регламентацию важнейших отношений, связанных с привлечением правонарушителей к юридической ответственности» [2, с. 48].

В связи с этим можно констатировать, что институт юридической ответственности государства представляет собой сложный, межотраслевой, функциональный, регулятивно-охранительный институт права, выступающий гарантом прав и свобод человека и гражданина, правопорядка и публичных интересов. Юридическая ответственность государства - комплексный институт права, включающий нормы конституционного, гражданского и международного публичного права, характеризующийся единым предметом правового регулирования.

В целом институт юридической ответственности государства должен выступать действенным средством укрепления правопорядка и законности в деятельности органов государственной власти и их должностных лиц. Однако, если рассмотреть отдельно структурные элементы института юридической ответственности государства, то можно увидеть моменты, нуждающиеся в совершенствовании.

В частности, «налицо отсутствие или слабость законодательного регулирования конституционно-правовой ответственности (особенно процедурных норм, регламентирующих применение мер ответственности), отсутствие политической воли. Осознание проблем конституционно-правовой ответственности и необходимости их решения должно привести в первую очередь к дальнейшему развитию институтов, способствующих реализации Конституции РФ» [3, с. 33].

Особую значимость в последнее время приобретает субинститут международно-правовой ответственности государства. Наблюдаются следующие тенденции развития международного общения: военнополитическое соперничество региональных держав, пренебрежение отдельными государствами основными принципами международного права, развитие региональной и субрегиональной интеграции, влияние мировой экономики на глобальные процессы.

Что касается субинститута гражданско-правовой ответственности государства, то в соответствии со ст. 1069 ГК РФ «вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования». Однако проблема заключается в том, что указанные нормы российского законодательства пока не работают в полной мере и нередко остаются на практике декларацией.

Таким образом, государство участвует практически во всех сферах социальной жизни, выступает как субъект различных правоотношений. В целом юридической ответственности государства как особому виду юридической ответственности свойственны все основные признаки последней. Она наступает исключительно на нормативной основе за деяния, не соответствующие нормам права, конкретизируется юрисдикционными актами компетентных органов, связана с государственным принуждением. Одновременно с этим юридическая ответственность государства обладает свойствами, которые указывают на ее своеобразие как относительно самостоятельного правового явления. Одним из важнейших отличительных признаков юридической ответственности государства, во многом определяющих ее характеристику в целом, служит особенность положения самого субъекта ответственности: государства, органов государственной власти и их должностных лиц.

Специфика положения государства заключается в том, что оно само определяет меры ответственности в отношении самого себя. Особенно остро данная проблема стоит в международно-правовой ответственности государства. Современный мир переживает глобальные изменения, затрагивающие практически все сферы межгосударственного общения. Субъекты международно-правовой политики объективно руководствуются собственными интересами. В частности, любое

государство стремится укрепить свою позицию на международной арене, защитить собственную независимость и территориальную целостность. Нередки случаи применения для достижения вышеуказанных целей незаконных средств.

В связи с этим особый интерес представляет вопрос о порядке привлечения к ответственности субъектов международного права. Первым постоянным международным органом уголовного правосудия, созданным на основе договора между государствами, является Международный уголовный суд. Данный суд был создан для того, чтобы не допустить ситуации безнаказанности лиц, совершивших самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества. Однако отдельные страны изначально возражали против самой идеи международного суда как ограничивающей суверенитет государств и дающей неопределенно широкие компетенции суду: среди них Соединенные Штаты Америки, Китай, Индия, Израиль и Иран.

Российская Федерация подписала Римский статут 13 сентября 2000 г., однако так и не ратифицировала его и, таким образом, государством - участником Международного уголовного суда не являлась. При этом Россия сотрудничала с Международным уголовным судом и участвовала в его работе в качестве наблюдателя. Однако 16 ноября 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин издал распоряжение «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда». В связи с вышеизложенным встает вопрос о необходимости создания нового специального юридического органа, который бы на постоянной основе занимался уголовным преследованием лиц, ответственных за совершение международных преступлений.

Целесообразно подготовить аналогичные нормы и в национальном праве. Весьма красноречивые примеры приводит в своей работе профессор Т.Т. Алиев: в конституциях некоторых европейских государств «имеются специальные предписания, в категорической форме запрещающие привлекать президента к ответственности за невыполнение своих конституционных обязанностей. Например, в Конституции Республики Исландии сказано: "Президент не несет ответственности за свои официальные действия" (ч. 1 ст. 11). Конституция Финляндии постановляет: "Дело против Президента за исполнение им своих служебных полномочий не может возбуждаться" (§ 113). В соответствии со ст. 68 Конституции Французской Республики "Президент Республики несет ответственность за действия, совершенные им при исполнении своих обязанностей, только в случае государственной измены". Согласно Конституции Чешской Республики "Президент Республики не несет ответственности за

осуществление своей функции" (п. 3 ст. 54)» [3, с. 31].

Однако необходимо учитывать, что одним из неотъемлемых свойств государства как субъекта права, вытекающих из присущих ему качеств, является государственный иммунитет. В основе иммунитета государства лежит принцип «равный не имеет власти над равным». 2 декабря 2004 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, которая основана на концепции функционального иммунитета иностранного государства. Согласно п. 1 ст. 30 Конвенции она вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение тридцатой ратификационной грамоты в Секретариат ООН. В настоящее время указанная конвенция в силу не вступила.

Однако имеется действующий внутригосударственный акт. С 1 января 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 3 ноября 2015 г. N 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации». Основным принципом указанного федерального закона заключается в том, что иностранное государство пользуется в Российской Федерации юрисдикционными иммунитетами в соответствии с нормами международного права, за исключением случаев осуществления им коммерческой деятельности.

Кроме того, в ст. 5 Федерального закона от 3 ноября 2015 г. N 297-ФЗ зафиксировано, что иностранное государство не пользуется в Российской Федерации судебным иммунитетом, если оно явно выразило свое согласие на осуществление судом Российской Федерации юрисдикции в отношении конкретного спора.

Таким образом, взаимосвязь юридической ответственности государства с иными видами юридической ответственности проявляется в том, что государство участвует во всех отношениях юридической ответственности в качестве стороны, обладающей монополией на государственное принуждение, но в то же время необходимо создать действенный механизм, при котором и само государство, органы государственной власти должны привлекаться к ответственности в случае совершения ими противоправных деяний.

Действительно, если вернуться к вопросу о возможности привлечения к юридической ответственности главы государства, то «освобождение президента от ответственности за неисполнение своих конституционных обязанностей с

юридической точки зрения означает, что все то, что сказано в конституции о функции президента, о его задачах, компетенции и правоспособности, все то, о чем говорится в присяге президента, — громкие, но, к сожалению, пустые слова» [4, с. 398].

Рассматривая проблему института юридической ответственности государства, необходимо четко отграничить его от иных видов юридической ответственности и юридических мер защиты. Во-первых, сфера применения меры ответственности государства реализуется в ответ на правонарушения в области основных элементов системы государственной власти, закрепленных, как правило, конституцией, международными договорами и федеральными законами.

Во-вторых, как уже было отмечено, существует особый состав субъектов указанной ответственности. Ими выступают государства в целом в международном публичном праве, органы государственной власти и их должностные лица, т.е. носители публичных полномочий, участники публичных отношений, часто обладающие особым статусом и иммунитетом.

В-третьих, реализация мер ответственности государства и его представителей возможна как через судебную процедуру, так и во внесудебных формах.

В-четвертых, следует отграничивать юридическую ответственность государства от юридических мер защиты. Исследования по отграничению мер защиты от юридической ответственности проводили О.А. Красавчикова, В.П. Грибанова, Ю.Г. Басина, А.А. Алексеев, Д.Н. Стоякин, Д.Н. Кархалев, В.Ф. Яковлев.

Приведем общие признаки, свойственные юридической ответственности и мерам защиты. Так, применение мер ответственности и мер защиты всегда основано на норме права и на определенном характере оценки деятельности того или иного субъекта публичных отношений. И юридическая ответственность, и юридические меры защиты направлены на защиту права. Как верно замечает Т.Г. Федорова, «и та, и другая мера воздействуют на свободу воли правонарушителя. Реализация как мер защиты, так и юридической ответственности характеризуется тем, что правонарушителю принудительно навязывается порядок действий, противоположный сознательному противоправному варианту поведения. Основанием для применения принуждения к участникам правоотношений является неправомерное поведение и отсутствие добровольного восстановления нарушенного права. Принуждение применяется всегда в ответ на противоправное поведение. С одной стороны, реализация мер принуждения возлагает на лицо

определенные неблагоприятные последствия в ответ на правонарушение. С другой - восстанавливается правовое положение лица, защищаются субъективные права потерпевшего» [5, с. 37].

О различии юридической ответственности государства и юридических мер защиты свидетельствует главный постулат: для привлечения к ответственности необходимо установить виновность и противоправность конкретного деяния, тогда как для применения мер защиты достаточно объективно противоправного поведения. В связи с этим актуально мнение С.В. Евдокимова, который предлагает понимать под мерами защиты «средства государственноправового принудительного воздействия, применяемые в целях восстановления нарушенного правопорядка (независимо от субъективных оснований) путем понуждения субъекта к исполнению ранее возложенной, но не выполненной юридической обязанности» [6, с. 49]. А.М. Хужин развивает данную мысль: «основанием применения мер защиты является факт невыполнения обязанностей. Это означает, что, кроме правонарушения, таким основанием может служить и невиновное нарушение, выраженное в неисполнении обязанности. В данном случае субъективная сторона не имеет значения для реализации мер защиты, для их применения достаточно объективного факта нарушения правопорядка» [7, с. 60].

Таким образом, в распоряжении государства имеется широкий спектр средств государственно-властного воздействия, который должен служить действенным инструментом обеспечения законности и правопорядка как внутри государства, так и на международном уровне.

Проанализировав соотношение юридической ответственности государства с иными видами юридической ответственности и с мерами защиты, можно определить некоторые перспективы совершенствования этой системы. Юридическая ответственность государства - это прежде всего ответственность власти, в том числе за состояние законности в правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц. В отечественной юридической литературе неоднократно поднимался вопрос о необходимости принятия специального нормативного правового акта о юридической ответственности государства. Такая позиция ученых представляется вполне допустимой, учитывая, например, возросшее внимание к такой проблеме, как коррупция. В целях дальнейшего развития института юридической ответственности государства необходимо также создание нового специального международного органа, который бы на постоянной основе занимался уголовным преследованием лиц, ответственных за совершение международных преступлений.

2.2 Место и роль юридической ответственности органов публичной власти в концепции правовой политики в сфере юридической ответственности

В условиях формирования правового государства и гражданского общества роль юридической ответственности должна возрастать, поскольку данный институт помимо того, что является средством решения многих иных задач, способен также выступать важнейшим инструментом, ограничивающим произвол в деятельности органов публичной власти. Считаем, что указанная возможность юридической ответственности настолько важна, что требуется выделить в проекте Концепции правовой политики в сфере юридической ответственности самостоятельный раздел, посвященный системе юридической ответственности органов публичной власти.

Вообще вопрос ответственности публичной власти и вместе с ним властных субъектов относят к числу вечных. На протяжении всей истории многие ученые проводили исследования по нахождению необходимого баланса сочетания мер поощрения и наказания указанных субъектов в целях их эффективного функционирования и исполнения возложенных на них обязанностей.

В арсенале публичной власти находятся важнейшие ресурсы: право; методы и средства воздействия; подчиненность государственного аппарата, армии, налоговой системы и т.д. В связи с этим вызывает беспокойство наметившееся в последнее время стремление публичной власти к обособлению и усилению, в том числе и в обход действующего законодательства. Подобная ситуация порождает необходимость наличия системы юридической ответственности, которая позволяла бы сдерживать деятельность самой публичной власти в рамках закона.

В разрабатываемом нами вышеназванном разделе проекта Концепции предполагается формирование единого, внутренне непротиворечивого механизма юридической ответственности властных субъектов. Важно установить принципы, методы и средства привлечения органов публичной власти к ответственности. Структура Концепции должна основываться на системном подходе к основным элементам реализации и возможности защиты прав субъектов.

В философском понимании «система» - это структура взаимосвязанных компонентов любой природы, которая упорядочена по отношениям, владеющим целиком некими свойствами; эта множественность характеризуется единством, которое выражается в интегральных свойствах и функциях множественности [1, с. 11].

Понятием «система» в каждой отрасли познания определяется как некая реально существующая целостная совокупность элементов, которая имеет свою структуру и соединена между собой внутренними связями. Подобные связи обладают способностью наделять внутренней организованностью все элементы какой-либо системы, превращая ее в дифференцированную целостность [2, с. 36]. Не является исключением в этом смысле и юридическая ответственность.

С этой позиции систему юридической ответственности можно определить как совокупность правовых норм, обладающих качеством упорядоченности, которые обеспечивают относительную самостоятельность и единство этой совокупности, что выражается в их свойствах и функциях. Системный подход к юридической ответственности даст возможность внесения необходимых изменений в действующее законодательство и позволит выстроить единый механизм юридической ответственности органов публичной власти.

Мало кто будет оспаривать тот факт, что одним из центральных звеньев статуса органов публичной власти и должностных лиц являются государственно-властные обязанности и юридическая ответственность. Конкретное и прямое закрепление обязанностей в нормативно-правовых актах позволяет обеспечивать правильную модель поведения властных субъектов и способствует эффективному осуществлению ими своих задач и функций. При этом обязанности должны быть обеспечены соответствующими мерами ответственности для понуждения обязанного субъекта к их исполнению. Нормы права должны содержать зафиксированный механизм ответственности, отсутствие которого позволяет публичным органам не выполнять надлежащим образом возложенные на них обязанности [3]. В этом и заключается тесная взаимосвязь этих двух явлений.

Ответственность публичных органов перед гражданами вытекает из ст. 53 Конституции РФ, в которой закрепляется возможность возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Однако действующее на данный момент законодательство устанавливает предельно широкий арсенал иммунитетов, прав и свобод одновременно с гораздо меньшим по объему, несистематизированным в законодательстве перечнем обязанностей и ответственности [4, с. 281]. Если обратиться к зарубежному опыту, то в вопросе правового регулирования иммунитета наблюдается совершенно иная позиция. К примеру, § 8 главы 4 Конституции Швеции закрепляет депутатский иммунитет, который заключается в том что, «против лица, которое выполняет или выполняло обязанности члена Риксдага, никто не может возбуждать судебное преследование либо лишать его свободы или препятствовать ему совершать поездки по стране из-за его высказываний или действий при исполнении им своих обязанностей, если на это не дано согласие Риксдага путем решения, к которому присоединилось не менее пяти шестых голосовавших» [5, с. 281]. На иные случаи иммунитет не распространяется, он только частично касается депутата в связи с его обычной деятельностью. Представитель власти может быть лишен свободы в соответствии с нормами законодательства без согласия парламента, когда застигнут на месте преступления, признался в своем преступлении либо когда за совершенное им деяние полагается наказание не менее двух лет тюремного заключения [6, с. 255].

Российские системы иммунитетов и гарантий, обеспечивающие независимость должностных лиц органов публичной власти, на практике создают опасность проявления вседозволенности, поскольку могут затруднять, а иногда и вовсе исключать возможность реализации процедуры привлечения должностных лиц к юридической ответственности. Существующая нормативно-правовая база практически не предусматривает какой-либо ответственности субъектов публичной власти по результатам их деятельности, т. е. за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей. Большинство норм в нашей стране, связанные с ответственностью государства и государственных органов, носят больше декларативный характер.

Это можно сказать и в целом о Конституции Российской Федерации, которая требует внесения соответствующих изменений, а возможно, и замены ее на новую. Действующий Основной Закон страны на данный момент ориентирован в большинстве своем на интересы власти, а не гражданского общества. Многие недостатки действующей Конституции видны невооруженным глазом, в частности: существующие проблемы, связанные с наличием большого количества иммунитетов властных субъектов; проблемы реализации принципа разделения властей, а именно формирование фактически самостоятельной «президентской»

ветви власти; дестабилизирующие систему сдержек и противовесов меры, например, роспуск Государственной Думы в случае двукратного выражения недоверия Правительству; отсутствие механизмов реализации существующих институтов, например, импичмента Президента РФ, который на практике дважды показал свою неспособность и т. д. Из всего этого следует, что многие нормы в Основном Законе страны требуют переосмысления, в том числе и нормы, регулирующие вопросы ответственности. Поскольку большинство из них сводятся к моральной либо политической ответственности.

Подобная ситуация порождает необходимость наличия такого инструмента, который бы позволял держать деятельность самой публичной власти в рамках правового поля и законности. В этом может оказать свое содействие взвешенная правовая политика в сфере применения ответственности. На наш взгляд, публичная власть должна быть, прежде всего, ответственной за свою деятельность, и этот признак нуждается в закреплении в качестве базового в новой редакции Конституции. Изменение Основного Закона страны - необходимый процесс при выстраивании новой системы ответственности, и всякого рода полумеры тут не смогут сыграть положительную роль. Юридическая ответственность должна найти свое отражение, начиная от высшего должностного лица государства и заканчивая государственным служащим низшего звена. Для этого необходимо введение открытого и прозрачного режима власти, что должно быть наиболее важным условием контроля и прочих средств прямого и опосредованного влияния на содержание деятельности ее представителей. Существенным условием, способствующим выстраиванию эффективной правовой политики, является формирование особой системы мониторинга деятельности органов публичной власти. Назначение мониторинга состоит в сборе достоверной информации о деятельности властных субъектов, об оценке ее качества, эффективности, степени соответствия потребностям населения. Речь идет о систематическом сборе информации по установленным заранее правилам, ее изучении с использованием различного рода методов научного познания и об оценке самой информации о деятельности органов власти.

Рассматривая вопросы контроля над деятельностью властных субъектов, не стоит забывать и о необходимости повышенного внимания органов публичной власти к общественному мнению избирателей. На данный момент складывающаяся общесоциальная и политическая ситуация вокруг деятельности органов публичной власти связана с устоявшимся в сознании большинства членов общества мнением о безответственности властных субъектов за результаты своей деятельности и о

том, что их статус используется ими для выражения лишь корпоративных или личных интересов. Подобная ситуация ведет к снижению легитимности власти, доверия к ней и отрицанию ее ценности.

Сравнение состояния ответственности в Российской Федерации с аналогичными институтами многих других стран приводят к выводу о том, что в законодательной базе невозможно предусмотреть все особенности данного института. Поэтому огромное значение приобретает судебная практика, которая и придает сформулированному в общей форме обязательству правовой смысл, раскрывая каждый элемент ответственности в конкретном случае. Однако тут возникает очередная сложность, а именно отсутствие ее единства в нашей стране. Причиной подобной проблемы является, помимо всего прочего, отсутствие единого высшего судебного органа. Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ, осуществляя свою политику и выражая мнения по одним и тем же вопросам, могут серьезно расходиться в своих точках зрения. В связи с этим нередки случаи, когда нижестоящие суды не могут правильно сориентироваться в какой-либо возникшей ситуации при решении конкретного дела.

Последние изменения законодательства, в результате которых в 2014 году федеральным парламентом принят и законодателями регионов одобрен Закон РФ о поправке к Конституции РФ, предусматривают фактически упразднение Высшего Арбитражного Суда РФ и включение его в расширенную структуру объединенного Верховного Суда России в качестве Судебной коллегии по экономическим спорам [7]. В Послании парламенту Президент России подчеркнул, что объединение судов направит судебную практику в единое русло, а значит, будет укреплять гарантии реализации важнейшего конституционного принципа - равенства всех перед законом [8]. Мы в целом позитивно оцениваем объединительную реформу и считаем, что следующее изменение должно быть направлено на упразднение Конституционного Суда РФ и формирование на его основе конституционной коллегии при Верховном Суде РФ. Подобные меры дадут возможность сформировать единый орган судебной власти и субъект судебной политики, такой как Верховный Суд РФ, что позволит усилить контроль данной власти в системе сдержек и противовесов и поможет унифицировать судебную практику.

Сегодня в России весьма заметно взаимное отчуждение власти от народа. Отсутствует согласие между обществом, государством и гражданином, которые все чаще не понимают друг друга, «говорят на разных языках». Разработка предлагаемой нами Концепции поможет найти необходимые компромиссы, учет и баланс интересов сторон, взаимное согласие и, что самое важное, - сформировать

единый механизм ответственности власти. Выстраиваемая Концепция правовой политики должна акцентировать внимание на роли гражданского общества, его институализации в вопросах ограничения власти, определении правовых и организационных условий участия гражданского общества в реализации властных функций. Для реализации потенциальной возможности диалога публичной власти и гражданского общества нужны соответствующие изменения и, прежде всего, готовность самой власти вести диалог и разделить ответственность с обществом.

Это станет возможным благодаря введению, например, обязательной процедуры отчетности должностных лиц органов власти за определенный период времени и публикации результатов отчетности в СМИ. Такая мера помимо осуществления непосредственного контроля за деятельностью органов власти должна включать в себя и возможность применения гражданами к представителям государственного органа власти различных мер ответственности в случае неудовлетворительного результата по представленным отчетам.

Нельзя забывать о том, что для создания эффективного механизма контроля за деятельностью властных органов важным условием должно стать наличие зрелого гражданского общества, готового наравне с государством принимать ответственные решения. Процессы формирования правового государства и развития гражданского общества являются причинами повышения юридической ответственности органов публичной власти и должностных лиц, взаимной ответственности государства и личности. Для дальнейшего развития гражданского общества с достойным уровнем правосознания необходимо, чтобы защита прав и законных интересов граждан в спорах с государством и его органами осуществлялась под контролем представителей самого гражданского общества. Это положение требует закрепления в законодательстве основных форм участия гражданского общества при привлечении к ответственности органов публичной власти и его должностных лиц.

Публичная власть должна нести также позитивную ответственность, поскольку органы власти, даже при отсутствии с их стороны каких-либо противоправных действий, тем не менее, несут общую ответственность за безопасность своих граждан, создание необходимых условий для их нормальной жизнедеятельности, реализацию принадлежащих им прав и свобод. Чтобы успешно справляться с этой функцией, власть должна быть достаточно сильной, эффективной и дееспособной [9]. В процессе построения правового государства и гражданского общества позитивной ответственности отводится особая роль, поскольку она тесно переплетается с социально-правовой активностью и проявлением инициативы при

осуществлении государственно-властной деятельности.

Общество посредством принятых в нем ценностей и идеалов поведения должно приучать публичную власть испытывать чувство необходимости поступать ответственно. Популяризация идей справедливости, гуманности, взаимной ответственности и уважения по отношению ко всем членам общества является ключевым фактором построения позитивной юридической ответственности. Ассоциирование позитивной ответственности с долгом является важнейшей гарантией того, что в работе органов публичной власти будут принимать участие исключительно те должностные лица, которые смогут взять на себя смелость нести такого рода ответственность.

Основываясь на вышесказанном, считаем, что предлагаемый нами раздел в рамках Концепции правовой политики в сфере юридической ответственности должен включать в себя несколько самостоятельных направлений.

1. Возведение ответственности публичной власти в ранг общеобязательного признака государственных органов, который должен быть отражен на конституционном уровне.
2. Считаем необходимым в новой Конституции предусмотреть отдельную главу, посвященную позитивной и негативной юридической ответственности органов публичной власти. Ответственность властных субъектов при этом должна основываться на единых основаниях и принципах, что позволит сформировать полноценный каркас системы юридической ответственности в отношении данных субъектов.
3. Изменение проводимой государством политики с установления разного рода гарантий и иммунитетов должностных лиц в сторону закрепления их обязанностей и мер юридической ответственности. Ограничение действия личного иммунитета должностных лиц лишь в рамках свободы выражения своего мнения и действий
4. при выполнении своих обязанностей.
5. Формирование единого механизма ответственности органов публичной власти, установление единообразных критериев, принципов и процедур привлечения к ответственности, должной регламентации ее процессуальной составляющей. Создание четких направлений, предусматривающих конкретные основания и меры ответственности субъектов всех ветвей власти и должностных лиц.
6. Обеспечение большей прозрачности в деятельности органов публичной власти для возможности контроля со стороны гражданского общества.

7. Формирование особой системы мониторинга деятельности органов публичной власти, представляющей из себя систематический сбор информации по установленным правилам, ее изучение с использованием различного рода методов, оценку самой информации о деятельности органов власти и возможные последствия в связи с неудовлетворительными результатами.
8. Юридическое закрепление института отчетности депутата перед своими избирателями, которое включало бы в себя помимо обязанности еще и регулярность таких отчетов. В современный период институт отчетности о своей деятельности и освещение ее общих результатов за определенный период в СМИ будет способствовать поддержанию связи представителя с избирателями и укреплению доверия между этими субъектами.
9. Законодательное закрепление на федеральном уровне норм, касающихся обязательного наличия такой меры ответственности, как отзыв в отношении депутатов регионального и местного представительного органа. Конкретизация в федеральном законодательстве оснований отзыва и досрочного прекращения полномочий депутата представительного органа власти регионального и местного уровней: а) систематическое (два раза и более), без уважительных причин невыполнение своих обязанностей; б) утрата доверия; в) совершение действий, порочащих статус парламентария. На федеральном уровне установить возможность избирателей инициировать процедуру досрочного прекращения полномочий депутата, закрепив за самим представительным органом право окончательно решать вопрос о сохранении или прекращении депутатского мандата.
10. Закрепление такого основания применения мер ответственности в отношении судей, как наметившиеся системность вынесения неправосудных и немотивированных решений, подтверждаемая вышестоящими судебными инстанциями в вынесенных судебных актах. Подобная системность является свидетельством недобросовестности либо отсутствия профессиональных качеств у судьи, в отношении которого рассматривается вопрос о привлечении его к ответственности. Целесообразным в данном случае выглядит такая мера ответственности, как досрочное прекращение полномочий судьи. При этом считаем, что подобная мера может быть реализована лишь после того, как к судье будет принята иная мера дисциплинарной ответственности в форме предупреждения.
11. Внесение изменений в процедуру импичмента президента и преобразование его в эффективное средство контроля за деятельностью главы государства. Стоит отметить, что особую сдерживающую силу импичмент содержит в

странах, где нет четких оснований импичмента либо они вообще отсутствуют. Рассматривая действующую процедуру и основания ответственности Президента России (ст. 93 Конституции РФ), следует сделать вывод, что отрешение от должности на практике на данный момент не осуществимо. Имеющиеся основания совершенно не соответствуют принципу равенства граждан перед законом и судом. Мы склонны полагать, что на современном этапе сыграло бы свою положительную роль расширение перечня оснований, а именно «в связи с совершением деяний, несовместимых со статусом главы государства». Подобные меры помогли бы сблизить президента с главой субъекта РФ, который может быть отрешен от занимаемой должности по утрате доверия [10], тем самым положив начало созданию единой, непротиворечивой системы ответственности должностных лиц.

Проводимая политика в сфере исполнительной власти должна нести ярко выраженный антикоррупционный характер и заключаться в разработке системы единых для всех видов государственной службы ограничений и запретов, предъявляемых к должностным лицам; недопустимость дополнительной профессии для государственных служащих и ограничение дозволенного совместительства определенным сроком; обязательное декларирование финансовых активов претендентов на занятие государственной должности; создание специализированных органов по контролю за деятельностью должностных лиц с возможностью по привлечению их к юридической ответственности.

В современных условиях разработка самостоятельного раздела юридической ответственности органов публичной власти в рамках Концепции правовой политики в сфере юридической ответственности необходима, поскольку сегодняшние абстрактные и разрозненные по законодательству нормы лишь усложняют использование их на практике, а не способствуют повышению уровня безответственности и вседозволенности властных субъектов.

Не стоит забывать о том, что именно юридическая ответственность публичных органов выступает одним из средств защиты от произвола, обеспечивает поддержание баланса в системе сдержек и противовесов и гарантирует беспрепятственную реализацию прав и свобод человека и гражданина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматривая юридическую ответственность, мы сделали вывод: как самостоятельный и необходимый элемент механизма правового регулирования юридическая ответственность характеризуется тремя специфическими признаками:

- 1) представляет собой вид государственного принуждения,
- 2) единственным основанием применения ответственности выступает правонарушение;
- 3) выражается в применении негативных, отрицательных мер к лицу, совершившему правонарушение (5, 112).

В числе основных принципов юридической законности чаще всего называют следующие принципы:

- законности;
- обоснованности;
- справедливости;
- неотвратимости юридической ответственности;
- презумпции невиновности;
- права на защиту лица, привлеченного к ответственности;
- недопустимости привлечения к ответственности за одно и то же правонарушение два и более раз.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях Федеральный Закон 195-ФЗ от 30.12.2001 (с изм. и доп.)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Принят 30 ноября 1994 г. №51. (с изм. и доп.).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. (с изм. и доп.).

5. Алехин А.П. Административное право РФ: Учебник / А.П.Алехин, А.А.Кармолицкий, Ю.М.Козлов. - М: ТЕИС, 2016. - 300 с.
6. Алиев Т.Т. Конституционная ответственность как особый вид юридической ответственности / Т.Т. Алиев // Современное право. - 2014. - N 11. - С54-56.
7. Астемиров З.А. Понятие юридической ответственности / З.А. Астемиров // Советское государство и право. - 1979. - № 6. - С.23-26.
8. Баранов В.М. Теория юридической ответственности / В.М. Баранов. - Н.Новгород, 1998. - 553 с.
9. Бородин С.В., Полубинская С.В. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н.Кудрявцева, В.В.Лунеева, А.В.Наумова. - М.: 2017. - 320 с.
10. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории) / С.Н7 Братусь. - М., 1976. - 144 с.
11. Евдокимов С.В. Правовосстановительные меры в российском праве: дис.... канд. юрид. Наук / С.В. Евдокимов. - Н. Новгород, 2017. - 552 с.
12. Косевич Н.Р. Уголовная ответственность и ее роль в предупреждении преступности несовершеннолетних / Н.Р. Косевич // Российский судья. - 2016. - №10. - С.14-16.
13. Кривенко Л.Т. Некоторые проблемы ответственности президента в сравнительно-правовом аспекте / Л.Т. Кривенко // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. - М., 2016. - С.145-221.
14. Мухаев Р.Т. Основы государства и права / Р.Т. Мухаев. - М.: «Изд-во ПРИОР», 2012.
15. Общая теория государства и права: Академический курс / Отв. ред. М.Н. Марченко. В 2-х т. М., 1998. Т. 2. - 367 с.
16. Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальная ответственность. / И.Л. Петрухин //Правоведение. - 1983. - №3. - С.102-104.
17. Пугинский Б. И. Основы знаний о праве. Пособие для абитуриентов / Б.И.Пугинский. - М.: Издательская группа НОРМА -ИНФРА», 2016. - 442 с.
18. Романова В.В. Юридическая ответственность государства: дис.... канд. юрид. наук. / В. В. Романова. - Тольятти, 2017. - 231 с.
19. Самощенко И.С. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. - М., 1971. - 226 с.
20. Строгович М.С. Сущность юридической ответственности / М.С. Строгович// Советское государство и право. - 1979. - № 5. - С.16-20.

21. Тархов В.А. Понятие юридической ответственности / В.А. Тархов // Правоведение. - 1973. - №2. - С.14-18.
22. Федорова Т.Г. Некоторые аспекты соотношения юридической ответственности и мер защиты / Т.Г. Федорова // Вестник Нижегородской правовой академии. - 2016. - N 10 (10). - С. 37-38.
23. Хачатуров Р.Л. Юридическая ответственность / Р.Л. Хачатуров, Р.Г. Ягутян. - Тольятти, 2015. - 553 с.
24. Хужин А.М. Меры защиты как гарантии экономической безопасности при невиновном нарушении прав / А.М. Хужин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2015. - N 1. - С.44-46.
25. Чирков А.П. Ответственность в системе права / А.П. Чирков. - Калининград, 1996. - 332 с.
26. Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности / М.Д. Шиндяпина. - М., 2010. - 213 с.
27. Шкатулла В.И. Основы права / В.И.Шкатулла. - М.: Издательский центр «Академия», 2016. - 335 с.